

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ «СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ – ПУТЬ» (на материале свадебных тостов-пожеланий)

Статья продолжает кросс-культурное исследование концепта СЕМЬЯ. Впервые тексты свадебных тостов-пожеланий были исследованы как отражение его этнического компонента. Универсальным оказалось представление о начале семейной жизни как новом пути. Осмысление семейной жизни в терминах пути придает стереотипным представлениям о семье те же эпистемические характеристики, которые имеет концепт ПУТЬ в соответствующей культуре: интересное путешествие в западно-европейском мировоззрении, трудная путь-дорога в русской культуре, долгий путь всего рода в казахской.

Ключевые слова: этнос, когнитивная метафора, этническое языковое сознание, концепт СЕМЬЯ, концепт ПУТЬ.

Осознание своей принадлежности к этнической группе, этническое самосознание, проявляется как следование традиции, стереотипам, которые являются следствием культурных констант и духовных ценностей. Как считает А.Д. Карнышев, из действия, оценки и отношения, которые повторялись изо дня в день или в каких-то периодических ситуациях, и закрепляется этническая норма, из чего далее формируются стереотипы [Карнышев 1997: 38]. Хотя в определении этноса общее самосознание упоминается в последнюю очередь. Например, этнос (от греч. *ethnos* – племя, группа, народ) – исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающая едиными языком и культурой, а также общим самосознанием [Крысько 2002].

Понятие «нация» гораздо шире и определяется общностью социально-экономических условий. Но самосознание себя как части нации приходит раньше (ребенок понимает и может объяснить, в каком государстве он живет), а этническое самосознание приходит позже: это и самосознание в себе общих психологических черт с другими членами общности, осознанный выбор традиции и самоотождествление с фольклорной традицией (в многонациональном государстве, в межэтнических браках), чувство родственности с культурой, чувство тяготения с определенным языком.

Говоря об этнических феноменах, В.Г. Крысько [Крысько 2002] подразумевает любое взаимодействие людей как внутри группы, так и межэтническое взаимодействие, понимая под этим систематическое, постоянное осуществление действий, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны других людей. Объясняя, почему взаимодействие людей имеет этническую

обусловленность, он говорит, что «совместная жизнь и деятельность, в отличие от индивидуальной, имеют более жесткие ограничения любых проявлений активности – пассивности индивидов. Это вынуждает людей строить и согласовывать образы «я – он», «мы – они», координировать усилия между ними. В ходе реального взаимодействия формируются также адекватные представления человека о себе, других людях, их группах» [Крысько 2002].

Такая характеристика точно определяет поведение индивидов внутри семьи, где на первый план выходит установка на общее сосуществование, т.е. совместное через индивидуальное.

Семья является основным способом существования человека и единственной формой вхождения его в социум. Внутри семьи происходит постоянное взаимодействие членов семьи, их каждодневное общение, поэтому влияние этнических норм, существование поведенческих стереотипов неизбежно. Тем самым понятие семьи можно рассматривать в качестве этнического феномена. Внутреннее взаимодействие членов семьи подвергается внешней оценке со стороны общественной группы, которая имеет свои критерии (хорошая семья/плохая, хорошая жена/плохая и т.д.), что также не лишено этнических установок и стереотипов.

Приоритет индивидуального или совместного в сравниваемых культурах находит свое отражение уже в грамматической конструкции простого типового предложения, которое выражает наличие семьи у говорящего: *I have a family*, *У меня есть семья*, *Менің отбасым бар*. Взаимосвязь грамматических конструкций языка и общего строя мышления его носителя отмечает М.В. Кутьева, сравнивая по эго-признаку фразы испанского, русского и английского языков. В числе

других выводов М.В. Кутьева указывает на внутреннюю сосредоточенность мышления английской языковой личности на себе на примере *I have + complement...* (я имею + дополнение...), на первом месте стоит субъект действия *Я*, активен субъект [Кутьева 2012; также см.: Жельвис, Кутьева 2013]. В наших сравниваемых фразах *I* также в центре, а *family* в роли дополнения. Тогда как в русской фразе *у меня есть семья* эго-признак смещен на косвенное дополнение, а на главном месте семья. Резюмируя приоритет коллективного в русской культуре в противоположность индивидуализму испанцев, М.В. Кутьева отмечает, что даже русское слово *счастье* своей внутренней формой намекает на участие, на необходимость быть частью чего-то огромного и осмысленного [Кутьева 2012: 25]. Анализ тем же методом казахской фразы демонстрирует еще больший приоритет общего, эго-признак смещен на атрибутивный член синтагмы подлежащего *Менің отбасым бар – (букв.) моя семья есть*. В английской фразе *family* в зависимости у глагола, в русской *семья* – главный член предложения, а эго *Я* находится в отношении управления от бытия *есть*. А в казахской фразе форму глагола диктует слово *отбасы семья*, эго-*Я Менің мой* находится в зависимости от *отбасы семьи*, примыкая дополнительно к концу слова в виде суффикса-прилепы *отбасым*, т.е. существование *семья* не зависит от *я*.

Анализируемая фраза построена по типовым правилам грамматики языка. Казахский язык (алтайские языки, тюркская группа, кыпчакская подгруппа) характеризуется ярко выраженной агглютинацией, имеется большой инвентарь разнообразных суффиксов-прилеп для выражения падежных отношений, принадлежности, множественного числа. В предложении глагол ставится в конце, определяющее предваряет определяемое, тем самым синтаксическая вершина (глагол) сильно сдвигается вправо, семантическая нагрузка фразы концентрируется на ее левой части. Грамматика языка отражает значимые понятийные категории в менталитете казахов, выдвигая на первый план состояние, а не движение, отношение между объектами, а не их номинацию.

По мнению автора статьи, этнические представления о «правильной» семейной жизни, о ее ценностях, о норме поведения супругов содержатся в свадебных тостах-пожеланиях. Произносящие тост гости стараются сказать самые лучшие слова о новой семье, о семейном счастье, его составляющих, поэтому свадебные тосты-пожелания – уникальный материал об установках

и приоритетах семейной жизни. Они будут включать как общечеловеческие ценности, так и специфические, восходящие к этнической картине мира, этническим традициям.

Тосты-пожелания чаще становятся объектом внимания исследователей фольклора, наряду с обрядовыми песнями, частушками, пословицами и т.д., т.к. тексты тостов часто содержат фольклорные включения. Весь текст тоста-пожелания может быть организован как текст-легенда, текст-причта.

Л.С. Чикилева определяет тост как прецедентный текст или коммуникативный фрагмент, который хранится в языковой памяти языковой личности [Чикилева 2004: 67]. Но, по словам Л.С. Чикилевой, наряду с другими аспектами, тост может быть рассмотрен и как национальный прецедент, который употребляется в определенном лингвокультурном сообществе и обусловлен национально-историческими условиями развития данного общества [Чикилева 2004: 68].

Тосты-пожелания представляют собой явление актуальной культуры, отражающее этническую идентичность. Эти тексты используются во время празднеств, организованных согласно определенной традиции, с сохранением некоторых этнических обрядов даже в условиях унификации культуры (*ак жол, бет ашар* на казахской свадьбе, *выкуп невесты, каравай хлеба* на русской, *передача руки невесты, произнесение клятвы* в западно-европейской традиции). Произнесение тоста происходит по правилам (зачин-приветствие, текст, концовка *поднимем бокалы за ...*). Существуют свои традиции пожеланий соответственно торжеству: в свадебном тосте вряд ли будет пожелание карьерного роста, а на праздновании юбилея не встретишь пожеланий типа: *любите друг друга, почитайте родителей*.

Исследования тостов-пожеланий дополняют изучение праздничного текстового континуума и праздничной культуры в целом, которая, по словам Ю.А. Эмер, как лакмусовая бумажка, отражает социальные отношения, социокультурные, общественно-политические изменения, происходящие в обществе [Эмер 2011].

В процессе исследования было проанализировано 87 тостов-пожеланий на казахском языке, 98 поздравлений на русском, 56 – на английском и 40 – на французском. Корпус практического материала на русском и казахском языках был собран студентами специальности «Иностранная филология» Костанайского государственного университета, они использовали видеозаписи семейных тор-

жеств. Тексты тостов на английском и французском языках предоставлены были студентами-участниками программы академической мобильности. Также были использованы тексты тостов с сайтов: URL: www.svat.kz/ru, URL: www.congratulationsto.com, URL: www.jumafred.com.

Кросс-культурный анализ материала проводился с помощью компонентного и контекстуального методов, а также методом сопоставления грамматических структур и синтаксических конструкций, реализующих одинаковое смысловое содержание в текстах разных языков. Английские и французские тексты-пожелания анализировались как пример западно-европейского мировоззрения.

Термин «западно-европейское мировоззрение» означает ряд характеристик видения мира, которые являются общими для жителей ведущих европейских держав (Франции, Испании, Великобритании, Германии). Такое обобщение нередко в лингвистической и философской литературе и объясняется многими причинами, например, влиянием античности и латинского языка на формирование этого культурного ареала, постоянным взаимодействием данных народов в ходе исторического развития, общим для западных стран влиянием греческой философии и христианства. Так, Т.Н. Снитко говорит о западном мышлении, отмечая его организацию по типу «познания», и западной культуре, построенной на противоречивых культурных основаниях: не подлежащей сомнению Библии и поиске истины в греческой философии [Снитко 1999]. С. Франк описывает западное мировоззрение как «я»-философию и говорит о совпадении в ней идеализма с индивидуалистическим персонализмом в противоположность русскому мировоззрению [Франк 1996]. Е.Ю. Леонтьева употребляет термин «европейское мышление» и в числе прочих его особенностей указывает ориентацию человека на творчество и деятельность, которая предполагает, что человек стоит в оппозиции к внешнему миру и в силу своей разумности стремится к его переустройству [Леонтьева 1993]. И наоборот, М.К. Головановская в изучении концептов картины мира французов считает некоторые их черты характерными для всего европейского культурного ареала [Головановская 2009]. Такое же обобщение сделано и в данной работе: особенности английских и французских тостов-пожеланий рассматриваются как пример западно-европейского мировоззрения.

Дискурсообразующий концепт СЕМЬЯ в тостах-пожеланиях не отличается от универ-

сального концепта, но на первый план выходит его аксиологический компонент. В центре свадебного тоста-пожелания находятся ценностно-значимые характеристики семьи, которые озвучены говорящим, одобрены адресатом (молодоженами и всеми присутствующими).

Если номинативное поле концепта СЕМЬЯ представлено ограничено (молодожены и родители), то внимание направлено на оценочную зону (радость по поводу образования новой семьи, положительная оценка события) и регулятивную зону (событие оценивается как «правильное», высказывается уверенность, что будущее семьи будет «правильным»). Выделение в структуре концепта этих зон было сделано согласно работе З.Д. Поповой, И.А. Стернина [Попова, Стернин 2007].

Акцентирование аксиологического уровня также происходит регулярными обращениями к фольклорному концепту СЕМЬЯ (*как говорится в пословице/песне/легенде, недаром народ говорит*). Фольклорный концепт, по словам Е.И. Алещенко, обладает большей стабильностью содержания [Алещенко 2008] и является апелляцией к авторитету коллективного знания [Эмер 2011].

В данной статье основное внимание уделено когнитивной метафоре «семейная жизнь – путь», которая играет ключевую роль в содержании тоста. Наличие такой метафоры в свадебных тостах-пожеланиях было ожидаемо, т.к. речь идет о начале нового жизненного этапа, с одной стороны, с другой – взаимоотношения людей также могут быть переосмыслены в терминах «пути».

В современной лингвистике слово «метафора» начинает употребляться в значении пересечения ряда понятийных областей в концептуальной сфере, вслед за Дж. Лакоффом, который представил процесс метафоризации как механизм образования подобий и соответствий, характерный для мыслительной деятельности человека во все периоды его развития [Lakoff 1993]. Основой этого механизма являются ассоциативные нити, пересекающие концептуальные области.

Аналогия концептов ЖИЗНЬ и ПУТЬ установлена и описана давно. Даже в труде Дж. Лакоффа концептуальная метафора описывается на примере «love is a journey». Н.Н. Белозерова и Л.Е. Чуфистова отмечают, что в данном случае вмешиваются и более глубокие эпистемические соответствия, те архетипичные представления модели мира, где путь – это не только линия, соединяющая срединный мир с царствами богов и мертвых, но и воплощение представления о жизненном пути от рождения до смерти [Белозерова, Чуфистова 2004].

Однако осмысление семейной жизни в терминах пути придает стереотипным представлениям о семье те же характеристики, которые имеет концепт ПУТЬ в соответствующей культуре: JOURNEY, VOYAGE в английской и французской, ДОРОГА в русской, ЖОЛ в казахской. То есть эпистемические особенности области-источника создают условия формирования этнокультурных характеристик области-цели.

Под эпистемическими характеристиками имеются в виду особенности, закрепленные в единицах языка гносеологические образы, выделенные, отображенные и обработанные сознанием человека в результате освоения действительности, передающиеся из поколения в поколение и поэтому считающиеся достоверными [Кимов 2010].

Итак, анализ английских и французских свадебных пожеланий устанавливает следующие особенности когнитивной метафорической модели «семейная жизнь – путь». Многие пожелания счастливой, семейной жизни выражены как пожелание великолепного путешествия. Семейная жизнь – это *adventure, journey, way*. Например: *We wish you a wonderful journey in your family life. I'm wishing you all the best on you journey. We are praying that God guides both of you in your new adventure. You're starting on a journey a new, exciting life. Let this exciting adventure last forever!* Во французских тостах-пожеланиях присутствуют единицы с той же коннотацией. *Le mariage est comme un voyage. Vous ne choisirez pas toujours la route à suivre, ni les circonstances, mais chacun a choisi l'autre. Puisse ce voyage ensemble vous apporte beaucoup de satisfaction, de joie et de succès, présentement, et aussi dans l'avenir. Que ce premier jour de vie commune soit le début d'une aventure remplie de joie, de bonheur et d'amour.* Семейная жизнь для англичан и французов – это интересная авантюра, захватывающее путешествие.

Англия и Франция представляют собой страны всемирного влияния. Мощные колониальные владения привили жителям этих стран и вкус к экзотике, и широту взглядов, и высокую коммуникабельность, и чувство собственного превосходства, и мн. др. Относительно небольшая территория и Англии, и Франции, экономическая равномерность развития их территорий обеспечили возможность передвижения для их жителей. М. Голованивская в своем труде отмечает некоторые стороны французского менталитета, которые в принципе характерны и европейскому мировоззрению в целом: сценарии достижения личного процветания в равноконкурентной ситуации со-

стязания, высокая осведомленность о жизни других народов, приверженность к путешествиям [Голованивская 2009]. И англичанин, и француз ощущает себя хозяином положения, свободным в своем передвижении, он совершает поездки, когда ему хочется, для него это связано с удовольствием и с небольшими усилиями, он может жить в одном городе, работать в другом. У французов даже есть лексема *naveteur*, культурема, означающая человека, который ездит на работу в другой город. Дальние поездки еще более интересны, совершаются для развлечения, связаны с экзотикой и приключениями.

Следующие метафорические аналогии являются логическим расширением когнитивной метафоры «семейная жизнь – это путешествие». Негативные моменты, которые могут быть в семье – это природные катаклизмы (*storms, windy days, the rain, rainbow*), что интерпретируется так: проблемы в семье неизбежны, они не зависят от супругов. *Through the storms of life, may your love for one another be steadfast and strong. I hope you hold each other close in windy days. If rainy days come into your lives, remember you are strong together and after the rain there will be a rainbow.* Пожелание-поздравление *Welcome to the dangerous world of married life!* очень похоже на приглашение в парк аттракционов. Лексема *dangerous* несет в себе сему *внешние, со стороны обстоятельства*, т.е. проблемы семейной жизни – внешние помехи.

Любовь переосмысливается как источник света, т.е. личные чувства выполняют роль указателя направления. *Let your love light your way. Let your love for one another always shine brightly.*

Семья – это захватывающее приключение, сквозь и дождь, и ветер, а личные чувства сближают супругов и становятся залогом удачного путешествия. Соответственно, в английских и французских тостах семья понимается как комфортное сосуществование двух личностей. *May these two always be companions, dearest friends, and sweethearts. A marriage is a promise to help, to give and to take, to share one life together, a love filled promise means to keep loving forever. As you start your married life together hand in hand, may all the things you're hoping for turn out the way you've planned.*

Комфортное равноправное сосуществование двух индивидов в составе семьи подчеркивается конструкциями *la vie à deux жизнь для двоих, chacun a choisi l'autre каждый выбрал другого, to share one life делить одну жизнь, hand in hand*, а также лексическими единицами *companions*,

friends. Жениться – это волеизъявление, осознанное решение *A marriage is a promise*.

В русской концептуальной картине мире базовые универсалии *путь* и *дорога* имеют некоторые различия. Согласно Э. Лассан, *путь* – движение к четко очерченной цели, тогда как *дорога* – движение, в котором цель лишь стимул к движению, цель может меняться, на первый план выходит идея движения [Лассан 2003]. Вслед за О.А. Черепановой, обе лексемы анализировались как синонимичные, что возможно при исследовании текстов тостов-пожеланий. О.А. Черепанова подчеркивает идентичность современного семантического пространства обеих лексем, концептуальное и семантическое сближение лексем *путь* и *дорога*, выразившееся в «перетекании» семантического содержания лексемы *путь* в семантическое пространство лексемы *дорога* [Черепанова 1999: 35].

Исследование русских тостов-пожеланий позволило обнаружить следующие этнокультурные особенности когнитивной модели. Для русских «семейная жизнь – это путь с трудностями и препятствиями». *На вашем пути будет много преград, но вместе вы сумеете пройти через все невзгоды! И дай вам бог с достоинством справиться со всеми трудностями и быть всегда счастливыми!.. Желаем вам рука об руку пройти трудные участки жизненного пути, поддерживать друг друга! Желая, чтобы все трудности были вам по плечу, чтобы на ваши плечи ложилась только приятные заботы!*

Удивительно, но и концепт ПУТЬ в русской культуре имеет те же эпистемические характеристики. Дорога для русского человека была нелегка, поэтому в долгий путь отправлялись лишь по крайней необходимости. Исследователь русских нравов и обычаев Н.И. Костомаров объясняет так трудности дальних путешествий: «величайшее неудобство русских дорог, как зимних, так и летних, было отсутствие гостиниц и всякого рода пристанищ для путешественников» [Костомаров 1992]. Огромные расстояния и суровый климат не стимулировали желание путешествовать или менять место жительства. Н.И. Костомаров отмечает, что летом езда была несравненно хуже, ибо русские дороги представляли летом не только неудобства, но и опасность для жизни, не говоря уже о весне, во время водоразлития, когда целые села оказывались плавающими. Более того, географические факторы протяженности непреодолимых гор и рек, климатической суровости как на севере, так и на юге, по мнению М.К. Голованив-

ской, создают среду непреодолимости и развивают концепт «маленького человека», неразличимого на фоне огромной страны [Голованивская 2009].

Анализируя когнитивную модель концепта ДОРОГА в русской языковой картине мира, Е.Г. Хомчак отмечает отчетливую взаимосвязь концепта ПУТЬ-ДОРОГА и лексемы-архетипа *судьба* в русской языковой и ментальной картинах мира. Вслед за В.Н. Топоровым и О.А. Черепановой, исследователь пишет о том, что метафора *дорога-судьба* несет в себе значение «бесконечного, безблагодатного пути» и символизирует вечные тяготы и вечную борьбу. Русский человек, отправляющийся в вынужденную, непредвиденную, роковую *дорогу*, зачастую употребляет фразу-клише, свойственную русской ментальности: *Значит – судьба. Дорога-судьба* исполнена блужданий и неустроенности. Метафоризация лексемы *дорога* в значении благополучной судьбы наблюдается значительно реже [Хомчак 2014: 198].

Осмысление семейной жизни как нелегкого пути отражается в подробном перечислении различных трудностей. Для русских пожеланий характерно упоминание проблем семейной жизни в виде прямых номинаций, которых больше (*беда, невзгоды, ссоры, горе, разногласия*), и метафорических, означающих природные явления (*дождь, ненастье, грозы, бури, ветер, шторм*). Конечно, данные единицы употребляются в контексте *пройдут, преодолеть, минует*. Но количество напоминаний, что семейная жизнь трудна, придает данной модели такой подтекст: семейная жизнь – это совместное преодоление трудностей. *Погода в природе может быть любая: и ясная, и ненастная, и бури, и ураганы. И ясная, и ненастная погода благодатна для посевов. Но если дождь или ветер часты и сильны, они приносят несчастья. Желая вам, чтобы в вашем семейном климате ссоры и ненастья никогда не бывали разрушительны. Милые наши молодожены! Секрет семейного счастья очень простой – необходимо в нужный момент обходить острые углы, то есть ссоры, неполадки, непонимание.*

Синтаксическая организация фраз в английских тостах о невзгодах такова, что в конце наступает хорошая погода: *If rainy days come into your lives, remember you are strong together and after the rain there will be a rainbow*, а в русских – наоборот, из однородных дополнений на первом месте стоит дополнение с положительной коннотацией, на втором – с отрицательной: *В пути вас ждут не только радостные солнечные дни, но и бури, и штормы. Будьте вместе и в радости,*

и в горести. Такая синтаксическая организация фраз, может быть интерпретирована так: радоваться хорошему не стоит, после будет плохое.

Лексема *путь* часто выступает в сопровождении единиц, означающих трудности. *Желаем вам рука об руку пройти трудные участки жизненного пути, поддерживать друг друга! На вашем пути будет много преград, но вместе вы сумеете пройти через все невзгоды!*

В свадебных пожеланиях трудности пути противопоставляются другому символу семейной жизни – дому. *Так пусть же излишние ссоры обходят ваш дом за версту. Оставляйте все проблемы за порогом дома, приносите в семью только самое лучшее: радость и счастье.* Такую же коннотацию Е.Г. Хомчак отмечает в бинарности культурных архетипов *дорога/дом*, которая находит свое отображение в физической зоне *изменчивость/неизменность* [Хомчак 2014]. *Дом* подразумевает *неизменность*, уют, семейный очаг, плодородие; *дорога* предполагает *изменчивость*, беспокорство, неустроенность.

Столь трудный путь-дорогу возможно пройти до конца при совместной поддержке и взаимной заботе. Так и в пожеланиях есть многочисленные советы, как быть дружной семьей, фигурируют различные единицы с семантикой «взаимоотношения»: *советоваться, доверять, слушать друг друга, уступать друг другу.* Таким образом, супруги выступают в модели семьи на материале русских тостов-пожеланий двумя противоборствующими сторонами. Сочетания *дружная семья, пронесите любовь и дружбу сквозь года* и т.д. также являются обязательной частью пожеланий, но формируют контекст «не ссориться»: *Дорогие молодожены! Помните, жизнь состоит из множества мелочей, ненужных слов, пустых споров, самых различных жизненных ситуаций. Жизнь как гирлянда светлых и пасмурных дней. Спокойствие и благополучие вашей жизни будет зависеть от вашего согласия и благоразумия, дорогие молодожены.*

Если в английских и французских тостах-пожеланиях единицы с семьей «природные явления» означают внешние обстоятельства, то в русских – это проблемы взаимоотношений супругов.

Одновременно многие конструкции в составе тостов-пожеланий означают, что супруги (противоборствующие личности) в русской семье должны быть слиты в единое целое. Отказ от индивидуального в составе одного целого «семья» является компонентом значения в таких словосочетаниях: *одна сатана, быть всегда вместе.* Если

английское и французское *hand in hand, la main dans la main* (рука в руке), то русское *идти рука об руку* (т.е. рядом), но *жить душа в душу.* Учитывая сакральное значение для русских слова *душа*, последнее предполагает полное взаимопроникновение. Супруги как части целого представлены и в свадебном юморе: «муж – голова, жена – шея», «носки мужа – лицо жены». Такая особенность русского менталитета, как сочетание противоположных стремлений – быть единым целым и быть отдельной личностью, – подмечена исследователями. Так, Н.И. Костомаров, описывая устройство дома на Руси, говорил, что своеобразный способ постройки возводить не один большой дом, а несколько строений во дворе для братьев и сыновей, соединяя их переходами (сенями), как будто выражал сочетание родового единства с личной и семейной отдельностью [Костомаров 1992]. (Также см. выше пример М.В. Кутевой о внутренней форме слова *счастье*). Косвенно это отразилось в устойчивых сочетаниях о молодой семье *жить отдельно о родителей*, или *мы их отделили*, т.е. и недалеко от родителей, но отдельным хозяйством.

Согласно пожеланиям, этот нелегкий путь освещает чаще не любовь (*Let your love light your way*), а *яркий свет домашнего очага*, т.е. опять то, что требует работы и совместных усилий. В английских тостах для совместной жизни необходимы *love, joy* (любовь, веселье), в русских – *взаимопонимание, поддержка.* В русских текстах пожеланий отмечена также тенденция утверждать положительное и повторять его через отрицание: *будьте здоровы – не болейте, живите дружно – не ссорьтесь, желаем жить – не тужить.* То есть имплицитно негативное присутствует наряду с положительным.

Таким образом, когнитивная модель «семейная жизнь – путь» в русских тостах приобретает характеристики долгой, трудной дороги, в которую отправляются, потому что вдвоем легче все преодолеть.

Концепт ПУТЬ в казахском менталитете имеет совсем иную ценность. Путь в мировоззрении кочевников является символом жизни, культурной константой. Жизнь возможна, если есть дорога [Габитов, Муталипов, Кулсариева 2001; Шаяхметова 2007]. Даже русское пожелание *счастливого пути, хорошей дороги* в казахском языке выражено: *Жол болсын – дорога пусть будет.* Особая значимость языкового знака *жол* наблюдается в следующих примерах: *жолды болу – быть удачливым (букв. иметь дорогу), ата жол –*

традиция (букв. дорога дедов), жол көрген қыз – воспитанная на хороших традициях девушка (букв. видящая дорогу). Даже лексема близкий друг мотивирована через жол – жолдас в отличие от другой синонимичной лексемы дос (друг).

Пожелания счастливой семейной жизни в тостах-пожеланиях выражены как пожелание пути: *Жолдарың ашық болсын! Пусть ваш путь будет ясный.* Лексема жол характеризуется прилагательными *ашық* (открытый, ясный, яркий), *ақ* (белый, искренний). Прилагательное *ақ* также имеет ценностное значение, закрепленное традицией, кроме значения цвета *белый*, символизирует честность, открытость, законность (*ақ бата – искреннее благословение, ақ адал мал – честно заработанное имущество, ақ неке – законный брак, ақ тілек – доброе пожелание*). Невесте, которая покидает дом родителей, делают символическую дорогу *ақ жол*.

Наряду с лексемой *жол – путь*, используется *сапар – поездка, путешествие*; это слово имеет второе значение *раз*. В отличие от английского *journey*, второе значение *сапар* означает, что из всех начинаний именно этот путь должен быть счастливым: *Махаббат айдынындағы сапарларың сәтті, бақыттарың баянды болсын.*

Если в русских тостах желают любви и счастья (пусть будет, желаю, чтобы было действие направлено в будущее), то в казахских конструкциях состояние любви и счастья представляется уже как достигнутое. Пожелание ориентировано на сохранение имеющегося: синтаксическая формула *абстрактное существительное + баянды болсын* (букв. стабильно будь, т.е. то, что сейчас есть, будет и дальше): *Махаббаттарың, бақыттарың баянды болсын.* Для казахского языкового сознания характерно стремление сохранить стабильное содержание, это отражается и в синтаксисе предложения: предикат стоит на последнем месте, превращая тем самым группу подлежащего в синтаксически сложную конструкцию с взаимозависимыми окончаниями (агглютинативными суффиксами). Тем самым в предложении основное место занимает объект с его определениями, а не предикат.

Путь как смысл жизни выстраивает логически весь сценарий семейной жизни. В дороге важны благоприятные погодные условия, для народа с кочевым образом жизни большую значимость имели небесные светила и безопасный маршрут, поэтому актуально пожелание чистого неба *Аспандарың ашық болсын*, что означает мира и спокойствия в доме: *Зор денсаулық, ашық ас-*

пан, мөлдір махаббат! Крепкого здоровья, чистого неба, искренней любви. Бірің ай, бірің күн болып, арттарыңнан жұлдыздарың ере берсін!

Для кочевника домом является одновременно и огромные просторы степей, где лежит его путь, и очаг, у которого во время остановок греется его семья, поэтому в тостах семейный очаг или новая семья представляется как часть всего мира: *Отауың да кішігірім – Отаның – Семья – маленькая Родина, Отан отбасынан басталады – С семейного очага начинается Родина, Бүгін міне бір дүниеге келді – Сегодня в мир пришла новая семья, Сіздер құрған жас мемлекеттің Отанымыз Қазақстан секілді бай-қуатты, іші тату, сырты қауіпсіз, өмірі бейбіт, бар мүшесі бақытты болуына тілектеспін – Пусть вам будет так же уютно и тепло в вашем минигосударстве, как живет многочисленным народам в нашей многонациональной республике.* Одно из синонимов слова *семья* в казахском языке *жанұя* в своей внутренней форме содержит тот же смысл *жанұя – жана ұя – новое гнездо*.

Кочевой образ жизни предполагает жизнь в большой группе. Кочевник не мог выжить в одиночку. Совместное существование диктует определенные законы взаимоуважения, взаимопомощи. Л. Гумилев даже ставит под сомнение возможность формирования капиталистических отношений у кочевников, т.к. в такой группе невозможна выгода за счет труда неимущих, законы рода накладывали обязанности поддерживать неимущих или бедных родственников [Гумилев 1993]. Поэтому другой константой культуры, нашедшей отражение в тостах-пожеланиях, является представление о семье как большом роде.

Молодожены лишь часть и продолжение большой семьи. Поэтому в тостах часты обращения ко всем присутствующим, пожелания для всех членов рода: *Ал баршаларыңызға тілейтімін: Әр отбасына, шынайы көңілмен бақыт-береке тілеймін. Еліміз аман, жұртымыз тыныш болсын! – Всем присутствующим, каждой семье, от всей души, желаю счастья и добра. Спокойствия и процветания нашему народу.*

Количество людей, которые фигурируют в текстах тостов-пожеланий, наиболее расширено в казахских тостах. Если членами молодой семьи в английских тостах являются молодожены, говорящий пожелание обращается к ним, то в русских тостах круг шире: это молодожены, родители, друзья. В казахских тостах количество третьих лиц намного больше: *Ата-ана – родители, туыстуган – близкие и родные, дос-жарандар – друзья,*

еліміз – наш народ, жұрт – родственники, екі жаққа – родственники с двух сторон, нередко перечисляются старшие, младшие сестры, братья и т.д.

В пожеланиях так и говорят: *екі жаққа – обе стороны*, означая всех членов обоих родов. Еще одно отличие казахских тостов заключается в том, что в поздравлениях присутствующие, особенно старшие гости, обращаются в основном не к молодоженам *жастар, жас жұбайлар*, а к их родителям.

Необходимо отметить, что родственные отношения имеют в казахской культуре иную иерархию. Родственники делятся по сторонам: со стороны отца, со стороны матери, сторона невесты/жены, сторона жениха/мужа, и все они в одинаковой степени родства. В отношении родственников в казахском языке неуместна пространственная метафора близкий/далекий, родственники могут быть *жақын* и *ен жақын* (близкие и самые близкие), *аталас жақын*, которое словари дают как дальние, буквальный перевод *родственники по дедам, по предкам*. В свадебной традиции упоминают всех, даже приезжая за невестой, отдельные почести и подарки отдаются *аруақтар – предкам, которых нет в живых*, в тостах упоминаются ангелы и Всевышний, которые также являются свидетелями образования молодой семьи: *Тілектеріміз періштенің құлағына шалынып, қабыл болсын – Пусть наши пожелания достигнут ушей ангелов, и они с ними согласятся*.

Особого комментария требует форма абстрактных существительных в тостах-пожеланиях, это не общие на всех любовь/счастье/мечта, а *бақыттарың, махаббатырын, армандарыңыз*: существительные употребляются с агглютинативными суффиксами (в казахской грамматике – окончаниями) множественного числа и притяжательности. То есть имеется в виду любовь каждого из молодоженов. Даже пожелание *сіздердің өмірлеріңіздегі ең бақытты күн – самый счастливый день в вашей жизни* грамматически оформлено, как ...*в ваших жизнях*. Во фразе *Махаббатты мәңгіге сақтауларыңызды тілейміз – желаем вечно хранить любовь* существительное *любовь* в единственном числе, но отношения притяжательности и множественности выражаются глаголом *хранить*, т.е. сохранить каждому из молодоженов. В пожелании *Тойларыңыз тойға ұлассын – Пусть в вашем доме будет веселье* грамматическая форма *той – праздник* показывает, что праздники в честь молодоженов каждой из семей (по традиции устраивают две свадьбы в доме невесты и в доме жениха) вскоре уступят

место следующему *тойға* (может быть, в честь рождения ребенка). Так грамматикой в казахских тостах намекают на необходимость рождения детей, что в русских тостах говорится буквально, нередко с советами *ложиться в одну постель*, а в английских и французских не упоминается вовсе.

Таким образом, несмотря на коллективизм, судя по грамматической форме, каждый из супругов сохраняет личностную целостность в отличие от русских тостов, где двое составляют единое целое.

В казахских тостах нет упоминания о разногласиях супругов. Но внимание направлено на ответственность каждого за семью, друг за друга, за свой род в целом. Продолжая сравнение *hand in hand, la main dans la main*, рука об руку, по-казахски *қол ұстасу* (вместе держаться за руки, за обе руки). В русских тостах сочетание *друг друга* употребляется со многими глаголами *любите, понимайте, берегите*, в казахских пожеланиях встретилось только в сочетании *бір-біріңе кемірімді – будьте друг другу опорой*.

Об ответственности перед членами всего рода говорит следующее. Если говорящий и гости в английских и французских тостах – это сторонние наблюдатели, то в русских тостах – активные наблюдатели, они дают мудрые советы. А в казахских тостах-пожеланиях все собравшиеся – это активные деятели, они оценивают поведение молодоженов: *үлгілі жанұя атаныңдар – ваша семья должна стать примером для других; Өздеріңіз көрдіңіздер, осынау тілек айтқандардың қатарында ақсақалды қария аталарымыз да, ақ жаулықты аяулы әжелеріміз де, елдің бетке ұстар азаматтары да бар екеніне куә болдыңыздар – Как вы видите сами, среди тех, из уст которых прозвучало немало мудрых напутствий, сидят и уважаемые аксакалы, и убежденные седиными бабушки. Мы знаем, что они прожили свою жизнь достойно; Екі жаққа да сыйлы болыңдар – Будьте уважаемы родственниками с двух сторон*.

Семейная жизнь в казахских тостах-пожеланиях – это путь вместе со всеми родными людьми, новая семья продолжает путь предков, их *сапар* – это часть общего пути. Спутники в этой дороге даны высшими силами, поэтому многочисленная родня – это дар. Детей, чем больше – тем лучше (тогда как в английских и французских пожеланиях о детях не говорится вообще, а в русских уточняется пол детей «дочки-красавицы, сынки-богатыри»). В казахских пожеланиях детей должно быть много: *Екі бастарын –*

үш болсын. Үш бастарын – төртеу болсын – Ваши две головы станут тремя, а три станут четырь (пожелания прибавления в семействе). Это также является этнокультурной характеристикой кочевников. Большое количество детей позволяет роду выжить в нелегких условиях кочевья [Гумилев 1992].

Если в русских тостах семейная жизнь должна быть счастливой, в английских и французских – интересной, то в казахских желают семейной жизни долгой *ұзақ*.

Таким образом, модель «жизнь – путь», отражая архаические представления о жизни как о пути от рождения к смерти, формирует представление о начале семейной жизни как о начале нового пути и имеет особую специфику в каждой отдельной культуре.

В английском и французском мировоззрении семейная жизнь – это увлекательное приключение двух партнеров, где им комфортно и интересно. Присутствующие выступают в роли свидетелей, разделяющих радость, подчеркивают осознанный выбор, связывают его с успехом, пассивная форма глагола делает акцент на первичности действий супругов. В поздравлениях нет пожеланий иметь детей.

В русском менталитете семейная жизнь – это трудная дорога двух противоборствующих личностей. Присутствующие выполняют роль мудрецов-советчиков, предупреждают об испытаниях, говорят о приоритете совместного над индивидуальным. Пожелания содержат критерии оценки хорошей семьи (иметь детей, быть одним целым).

В казахской культуре семейная жизнь – это продолжение пути каждого из родов. Молодая семья является маленькой частицей большой общественной группы, произносящие речь обращаются к родителям и гостям, выбор грамматических средств совершается в пользу количественных маркеров. Задача молодых – продолжить то, что есть, это отражено и в грамматических конструкциях, семантике *долго, долгую*, а также в пожеланиях иметь много детей.

Когнитивные модели, выявленные на материале свадебных тостов-пожеланий, отражают специфику этнического мировидения. Понятийная область «путь» неизбежно связана с ландшафтом, в котором формируется и развивается этнос. Сценарий «пути» обуславливает специфику других адаптационных моделей. Вероятно, речь идет об иерархии концептов, когда одни из них становятся контекстом формирования дру-

гих. Аналогии концептуальных областей «пути» и «семейной жизни» показывают, что «путь» является метафорическим сценарием, по которому разворачивается сценарий семейной жизни.

Список литературы

Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008.

Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса: учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2004.

Габитов Т., Муталипов Ж., Кулсариева А. Культурология: учебник для студентов вузов и колледжей. Алматы: Раритет, 2001

Головановская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. М.: Языки славянской культуры, 2009.

Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992.

Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экпрос, 1993.

Жельвис В.И., Кутьева М.В. Лингвокультурная личность в грамматическом аспекте // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал. Рязань, 2013. Вып. 3 (26). С. 50-58.

Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: Социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997.

Кимов Р.С. Когнитивный и эпистемический аспекты представления мира в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2010.

Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.

Крысько В.Г. Этническая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Кутьева М.В. Воплощение доминантных черт испанского национального характера в базовой лексике // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал. Рязань, 2012. Вып. 4 (23). С. 24-35.

Лассан Э. Еще раз о значении, концепте и концептосфере // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации и препод. рус. яз и лит.: в 2 т. / под ред. Е.Е. Юркова. СПб.: Политехника, 2003. Т. 1. С. 265-274.

Леонтьева Е.Ю. Специфика европейского мышления (философско-методологический ас-

пект): дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1993.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. М., 2007.

Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. Пятигорск: ПГЛУ, 1999.

Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 161-165.

Хомчак Е.Г. Когнитивная модель концепта ДОРОГА в русской языковой картине // Грані сучасної лінгвістики: монографія / за ред. д-ра філол. наук Олени Геніївни Фоменко та д-ра філол. наук Віри Костянтинівни Харченко. Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2014. С. 192-206.

Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. Вып. 7. С. 29-36.

Чикилева Л.С. Национально-исторические и культурно лингвистические особенности американского тоста. Язык, сознание, коммуникация:

сборник статей / отв. ред В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 28. С. 58-69.

Шаяхметова А.А. Языковое сознание и особенности его проявления у представителей русского и казахского этносов (социолингвистический и психоллингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2007.

Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2011. С. 457.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Andrew Ortony (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Электронные источники тостов-пожеланий

Textes de cartes de vœux. URL: <http://www.jumafred.com/ema/tc-mariage.php>

Тосты на свадьбу на казахском языке, пожелания на свадьбу на казахском языке. URL: <http://www.svat.kz/ru/podgotovka/uilenu-toy-tilekter>

Congratulations to marriage. URL: http://congratulationsto.com/wedding_congratulations/

N.V. Mongilyova

ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF COGNITIVE METAPHOR 'FAMILY LIFE – WAY' (on materials of wedding wishes)

The family can be studied as an ethnic phenomenon, as a constant interaction of family members inevitably affected by ethnic norms and behavioral patterns. The purpose of the article was to determine the ethnic and cultural features in the concept of family life in the Western European, Russian and Kazakh mentality.

Wishes are a part of the ritual traditions that contain inclusions of folklore components and represent a modern holiday discourse. The article demonstrates a cross-cultural analysis supplemented by component and contextual methods as well as the comparison of grammatical structures that realize similar semantic content. The analysis was carried out on the material of English and French texts of wishes (as an example of Western European world view), Kazakh wishes, Russian wedding wishes.

Presentation of early family life as a new way turns out universal. Together with it, understanding of family life in terms of the way gives the same epistemic characteristics to stereotypical ideas about the family which the concept WAY has in the corresponding culture. In English and French world views family life is an exciting adventure of the two partners where they feel comfortable and interested. In the Russian mentality family life is a tough road of two opposing personalities. In Kazakh culture family life is a continuation of a long journey of each of a newly wedded couple. Epistemic features of the region-source create conditions for the formation of ethnic and cultural characteristics of the region-target. Conceptual region of a WAY is inextricably linked with the landscape in which the ethnic group is formed and develops. Analogies of conceptual regions of a "path" and "family life" show that WAY is a metaphorical scene in which family life is discovered.

Key words: ethnoscience, cognitive metaphor, ethnic linguistic consciousness, concept FAMILY, concept WAY.